

“Нет, наверное. Я не так давно приехал в этот город, не думаю, что мы встречались”, — сказал Чжан Хэн. Несмотря на то, что с противоположной стороны появилась важная фигура, его ладонь все еще была прижата к голове татуированного человека, и он не отпускал ее.

“Это интересно, раз мы не встречались и у нас не было никаких проблем раньше, тогда почему ты совершил такой ужасный поступок, друг мой?” Старик огляделся по сторонам, увидел на земле своих людей, разбросанных как попало. Потом он передал платок, которым только что закончил вытирать руки, человеку, стоявшему за ним, и снял через голову кожаный фартук: “Я еще не спросил твое имя”.

“Я всего лишь человек не заслуживающий внимания. Моё имя также не имеет значения. Мне платят за работу, но ты должен знать моего работодателя, у него сегодня вечером назначена здесь встреча, чтобы заключить сделку. Моя работа заключается в том, чтобы убедиться, что сделка пройдет без сучка без задоринки”, — сказал Чжан Хэн.

“О, мистер Джонатан, он мне нравится, он в машине позади тебя, если бы он вышел сразу, я не думаю, что произошла бы такая прискорбная неприятность”.

“Мой работодатель хотел бы увидеть твою добрую волю, когда дело дойдет до выхода из машины”.

“Не используй мою доброе отношение как повод продвинуться на чи*, сынок, так дела не делаются”. Старик покачал головой: “Мы должны отдать деньги еще до того, как увидели товар, так не бывает, куда бы ты ни пошел, разве я не прав?”

“Мистер Джонатан ведёт дела и с другими людьми, и он обычно не приветствует такое отношение от противоположной стороны”. Чжан Хэн похлопал тыльной стороной ножа по щеке татуированного мужчины. Это действие заставило всех напрячься, люди, стоявшие позади старика, уже потянулись за оружием, однако он остановил их.

“Интересно, я давно не встречал такого интересного человека, как ты”.

“... зато я довольно часто сталкивался с таким типом людей, как ты”.

Так как кончик ножа болтался перед лицом татуированного мужчины, и это было настолько невыносимо, и последний был настолько напуган, что в любой момент готов был обмочиться.

Состояние своего подчиненного-размазни заставило старика слегка нахмуриться. Он тут же перестал нести чушь и прямо обратился к человеку, стоящему позади него: “Достань деньги”.

Услышав это, Чжан Хэн, наконец, тоже ослабил ладонь и воткнул нож обратно в стол.

В глазах старика промелькнуло удивление. Он не был сильно изумлен, когда Чжан Хэн

уничтожил четырех человек на одном дыхании, но то, что он сделал шаг назад, напротив, создало у него ощущение, что он не видит насквозь молодого человека, стоящего перед ним.

Старик откашлялся и сказал: “Ладно, ребята, сколько вы еще собираетесь позорить меня?”

При этих словах все те несколько человек, которые лежали на земле, заставили себя, терпя боль, встать и, хромая, направиться в сторону скотобойни с опущенными головами.

“Подожди”, — Чжан Хэн заговорил, обращаясь к молодому парню, которому он ранее проткнул запястье. “Ему нужно срочно в больницу”.

“Эта небольшое повреждение для меня пустяк, я не буду суетиться, как женщина, достаточно будет небольшой повязки”. Он заявил это с гордостью бойца, написанной на его мальчишеском лице.

Это его жесткое мужское заявление вызвало одобрение многих его товарищей по банде.

“Надеюсь, ты не пожалеешь о том, что сказал сегодня вечером, когда станешь калекой, который не сможет этой рукой даже вилку держать”. Чжан Хэн сказал это равнодушным тоном, он никогда не был любопытным человеком и не стал бы говорить это в третий раз после того, как советовал уже дважды, каждый должен был сам нести ответственность за свой выбор, будь то учитель химии или албанское отродье, стоящее сейчас перед ним, которое так старательно пыталось доказать, что он мужчина.

К этому времени человек старика, наконец-то, вынес пакет из крафт-бумаги.

Чжан Хэн подал знак учителю химии, сидевшему в машине, выйти, тот сделал два глубоких вдоха и открыл дверь.

Выходя из машины, он споткнулся о порог, но тут же выпрямился и быстро пошел вперед с картонной коробкой в руках.

“Джонатан, я думал, что при таком уровне доверия между нами, ты не станешь так осторожничать и специально нанимать этого друга, неужели ты не веришь моим обещаниям?”

Учитель химии взял пакет из крафт-бумаги с немного смущенным выражением лица и открыл было рот, чтобы что-то возразить, но снова закрыл его, вспомнив, что Чжан Хэн велел ему раньше.

“Посчитай”, — сказал Чжан Хэн.

Учитель химии кивнул и на ходу пересчитал деньги в пакете из крафт-бумаги, после чего

вытер пот и сказал: “Все в порядке”.

“Как и договаривались ...” — старик поднял брови, — “так может позвольте теперь нам осмотреть товар?”

Учитель химии, наконец-то, передал картонную коробку, которую сжимал в руках, как спасательный круг.

Пока его люди осматривали товар, старик не сидел, сложа руки, его глаза с интересом разглядывали Чжан Хэна, но больше он ничего не произносил.

И только, когда к старику подошел его подчиненный и наклонился, чтобы что-то прошептать ему на ухо, учитель химии вдруг очень занервничал: “Я проверил товар, который сделал, он очень хорошего качества, и определённо превосходит установленный вами стандарт”.

“Расслабься, расслабься, с товаром все в порядке, я им очень доволен”, — заверил старик.

Его слова позволили учителю химии вздохнуть с облегчением, однако сразу после этого старик внезапно произнес: “Итак, пришло время поговорить о компенсации”.

“Компенсация, какая компенсация?” Сердце учителя химии снова сжалось.

“Твой человек ранил моих людей. Ты же не хотел просто так уйти от ответственности, не так ли?” Старик улыбнулся: “Я разумный человек, но люди выше меня не такие всепонимающие, как я. Ты знаешь, мы сложная ... большая семья, поэтому нам приходится учитывать многие аспекты, когда мы что-то делаем”.

Учитель химии растерялся, стоя в оцепенении с пакетом из крафт-бумаги в руках, и в какой-то момент он даже начал мысленно проклинать Чжан Хэна за то, что последний был так жесток, иначе они уже смогли бы благополучно вернуться к своей машине.

Чжан Хэн был совершенно невозмутим, он прекрасно понимал, что, если бы он не ударил их слишком сильно, старик, стоящий напротив него, не обращался бы с ними так вежливо, как сейчас. Он спросил, обращаясь к старику: “Чего ты хочешь?”

Но чего Чжан Хэн не ожидал, так это того, что противоположная сторона будет нацелена не на учителя химии, а на него, старик заговорил: “В качестве компенсации, как насчет того, чтобы ты поработал под моим началом в течение месяца”.

“Это невозможно”. Чжан Хэн отказался без колебаний: “Я не заинтересован в том, чтобы ввязываться в неприятности”.

“Но сейчас у тебя уже имеются проблемы”.

“Кто может доставить мне проблемы, ты?” Как только Чжан Хэн закончил говорить, несколько человек позади старика внезапно вытащили оружие из-за пояса, но никто из них не ожидал, что найдется человек, который будет двигаться намного быстрее них.

Не успели они прицелиться в Чжан Хэна, как Беретта 92F уже была направлена на старика.

От внезапно возникшей перед ним сцены сердце учителя химии подскочило к горлу, он не ожидал, что толпа, которая секунду назад мирно вела с ними переговоры, в следующую секунду нападет на них.

“Это бесполезно, как я уже сказал, мы - большая семья”, — медленно и спокойно сказал старик, хотя ему в голову было направлено дуло пистолета. “Под большой семьей я подразумевал, что любой человек в ней - расходный материал. Если ты убьёшь меня, кто-то скоро займет мое место, и не только ты умрешь, но и твоя спутница в машине не спасется, в некоторых наших заведениях в последнее время очень не хватает персонала, и я уверен, что она сможет помочь нам справиться с некоторыми проблемами в этой области”.

“Правда, тогда я убью его”. Чжан Хэн повернул пистолет в сторону ошарашенного учителя химии, стоящего сбоку: “Если я убью курицу, несущую золотые яйца для твоей семьи, интересно, что скажут об этом остальные члены твоей семьи”.

Примечание:

* - продвинуться на чи – происходит из поговорки: получив цунь, продвинуться на чи – быть жадным, алчным; дай ему палец – всю руку отхватит.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1998208>